

Глава 128. Высокомерная горничная

Перевод: Sv_L

.

– Ся'эр, не создавай проблем. Верни заколку юной леди, – тихо приказала девушка в шляпе. Ее голос был нежным и приятным, и по тому, как она говорила, каждый мог сказать, что она была хорошо воспитана в богатой семье.

Однако в ней чувствовалась какая-то властность. Тихим голосом она должным образом выразила свое неудовольствие.

– Да, мисс! – Горничная по имени Ся'эр неохотно взяла нефритовую шпильку и положила ее на прилавок, фыркнув, как будто она давала что-то нищему.

– Ты всего лишь горничная. Как ты смеешь задирать нос перед другими в присутствии своего хозяина? Разве твоя хозяйка не учила тебя быть вежливой? – фыркнула девушка лет пятнадцати, искоса поглядывая на Ся'эр. Она и ее служанка стояли по другую сторону от Нин Сюэянь.

Это была красивая девушка с тонкими бровями и большими глазами; такая внешность нравилась мужчинам.

Девушка в шляпе повернулась к своей горничной и приказала:

– Ся'эр, извинись перед этой молодой леди!

– Мисс, мне очень жаль. Я всего лишь служанка, не стоящая вашего гнева. Пожалуйста, простите меня. Я не заметила, что вам тоже понравилась эта шпилька, – сказала Ся'эр, глядя на красивую девушку. Будучи выруганной своей хозяйкой, она злилась, но не смела послушаться ее. Она слегка поклонилась Нин Сюэянь, чтобы выразить свое сожаление. Однако, судя по ее поджатым губам, все понимали, что она делает это неохотно.

Более того, она намекала, что будучи дочерью богатой семьи, Нин Сюэянь была настолько дурно воспитана, что опустилась до перебранки с горничной.

Цинъю тоже была остра на язык. Она сделала несколько шагов вперед и слегка поклонилась хозяйке Ся'эр в знак уважения. Но не делая никаких уступок, она саркастически парировала:

– Мы не можем позволить себе принять твои извинения. Нашей госпоже такие пустяки безразличны. Поскольку эта заколка так хорошо подходит вашей хозяйке, мы уступим ее ей!

- Эй, да как ты смеешь так говорить? - сердито крикнула Ся'эр, уперев одну руку в бок и указывая другой на Цинъю. По ее мнению, ее хозяйка была самым благородным человеком. Это было нормально для других людей брать вещи, которыми пренебрегла ее хозяйка, но она никогда не ожидала, что кто-то осмелится предложить ее хозяйке взять вещи, которые оставили другие люди.

- Хах, ты такая агрессивная! - Красивая девушка, стоявшая рядом с Нин Сюэянь, улыбнулась и начала оценивать Ся'эр. Она видела много благородных молодых леди и их горничных в городе, но не могла припомнить, чтобы видела кого-то похожего на Ся'эр.

Услышав то, что она сказала, Ся'эр снова захотела возразить.

Нин Сюэянь в замешательстве посмотрела на ее хозяйку.

- Ся'эр, мы уходим, - снова раздался спокойный и мягкий голос.

Ся'эр сдержала свой гнев и вышла вместе со своей хозяйкой, держа ее за руку. На ходу она презрительно фыркнула.

- Говорят, что слуги всегда ведут себя примерно так же, как и их хозяева, - растерянно пробормотала красивая девушка, глядя, как они уходят. Эта госпожа кажется вполне благовоспитанной, но почему ее горничная так нагло себя ведет?

- Возможно, ее хозяйка не так деликатна, как мы видели, но у нас нет возможности это выяснить, - произнесла Нин Сюэянь. Она была очень расположена к этой красивой девушке, которая вступилась за нее.

- Звучит вполне разумно. Меня зовут Хэн Юйцин, и мой отец - герцог-хранитель. Не могли бы вы сказать мне свое имя? - Похоже, ей тоже нравилась Нин Сюэянь, поэтому она сразу же представилась, окинув Нин Сюэянь оценивающим взглядом.

«Что? Она - Хэн Юйцин, дочь герцога-хранителя?» - подумала Нин Сюэянь. Хэн Юйцин была известна среди императорских и знатных дам в городе, и Нин Сюэянь слышала, что она была прямолинейным человеком. Хотя она не видела ее раньше, Нин Сюэянь слышала, как Нин Юлин отзывалась о ней, говоря, что она высокомерная и грубая девица, и никто не захочет жениться на ней в будущем.

Человек, который раздражает Нин Юлин, не может быть обычным.

- Я Нин Сюэянь из поместья герцога-защитника, - с улыбкой сказала Нин Сюэянь.

- Поместье герцога-защитника? - удивилась Хэн Юйцин. Она снова смерила взглядом Нин Сюэянь и спросила: - Какие отношения между тобой и Нин Юлин?

- Она моя вторая сестра. Я пятая дочь герцога-защитника, - с улыбкой объяснила Нин Сюэянь.

Она знала, что Хэн Юйцин не услышала бы о ней, потому что в последние годы она жила затворницей и никогда не ходила на вечеринки. Кроме того, мадам Линг редко упоминала о ней в присутствии посторонних, поэтому мало кто знал, что в поместье есть пятая юная леди.

- О! Ты пятая юная леди поместья герцога-защитника, чья мать только что умерла! - выпалила Хэн Юйцин, но тут же на ее лице появилось неловкое выражение, когда она поняла, что ляпнула бестактность.

Плохие новости распространяются быстро. Многие люди слышали о том, что сразу после смерти второй мадам в поместье герцога-защитника устроили свадебную церемонию. Только когда люди услышали об этой скандальной новости, они узнали, что в поместье герцога-защитника есть пятая юная леди. Хотя Хэн Юйцин была простой девушкой и говорила то, что думает, она знала, что не должна была говорить о вещах, которые заставляли других печалиться.

- Да, моя мама только что скончалась. Отныне она будет заботиться обо мне только с небес, - сказала Нин Сюэянь с печалью в глазах. Затем она мягко улыбнулась, без тени упрека. Глядя на ее звездные глаза и нежную улыбку, Хэн Юйцин поняла, что эта девушка нравится ей все больше и больше.

Ее доброта смягчила неловкость Хэн Юйцин.

Хэн Юйцин тяжело кивнула и сказала:

-Твоя мама определенно благословит тебя с небес. - С этими словами она взяла Нин Сюэянь за руку и продолжила: - Пойдем туда и посмотрим. Хозяин павильона только что выставил несколько новых нефритовых украшений, и они намного красивее этой шпильки.

Привлеченная ее прямоотой и щедростью души, Нин Сюэянь улыбнулась и пошла вместе с ней.

Хотя Нин Сюэянь уже не была никому неизвестна, она еще не вошла в круг благородных дам, так что появление Хэн Юйцин было хорошей возможностью для нее.

Они недолго бродили, когда пришла прислужница из поместья герцога-хранителя и попросила Хэн Юйцин вернуться домой. Ее голос был тихим, когда она заговорила. Очевидно, у нее было что-то секретное или личное, чтобы рассказать Хэн Юйцин.

Нин Сюэянь отошла в сторону, чтобы держаться от них подальше. Хэн Юйцин благодарно посмотрела на нее, а затем повернулась к пожилой служанке.

Хэн Юйцин побледнела, когда услышала, что сказала служанка. Она обернулась и выдавила из

себя улыбку:

– Пятая юная леди, в нашем поместье кое-что случилось. Я не могу больше оставаться с тобой, – сказала она.

– Я понимаю, – с улыбкой ответила Нин Сюэянь. Хэн Юйцин поспешно ушла вместе с пожилой служанкой. В спешке она чуть не наступила на юбку. К счастью, горничная поддержала ее, иначе она упала бы на землю прямо посреди улицы.

Видя, что Хэн Юйцин была в панике, Цинъю удивленно сказала:

– Моя леди, кажется, что-то плохое произошло в поместье герцога-хранителя.

– Может быть, что-то случилось с ее матерью, – с легкой грустью ответила Нин Сюэянь. Если она правильно помнила, жена герцога-хранителя была больна в эти дни. Она услышала эту новость, когда Нин Цзыянь и Ся Юхан говорили об этом. Она не приняла это всерьез в тот момент, потому что никогда не ожидала, что встретит Хэн Юйцин.

Проводив Хэн Юйцин, Нин Сюэянь некоторое время ходила по магазину и купила себе два нефритовых украшения. Затем она вышла из магазина и села в экипаж, ожидавший ее на улице.

На обратном пути домой Цинъю не удержалась и спросила:

– Моя леди, как вы думаете, поверит ли мне четвертая барышня?

То, что она только что сделала, было подстроено Нин Сюэянь. Девушка знала, что четвертая мисс заставит ее горничную сказать «правду». Что той нужно было сделать, так это притвориться робкой и откровенной служанкой и оставить все остальное Нин Сюэянь. Однако Цинъю все еще чувствовала неуверенность.

– Я думаю, что Нин Линъюнь, вероятно, сейчас вне себя от бешенства. Она могла бы проглотить мадам Линг и ее дочь, если бы могла, – фыркнула Нин Сюэянь. Она опустила газовую занавеску и откинулась на спинку сиденья. Похоже, она была в хорошем настроении.

Когда-то Нин Линъюнь была верна мадам Линг и ее дочери, но теперь она определенно станет их врагом. Кроме того, в дело вмешалась наложница Сюй, так что ситуация не могла закончиться так легко.

«Будучи обманутой и преданной, теперь, возможно, Нин Линъюнь ненавидит Нин Юлин больше, чем она ненавидит меня!» – лениво подумала Нин Сюэянь.

Нин Линъюнь боялась создавать проблемы Нин Юлин, но это не означало, что она не сделает этого за ее спиной. Очевидно, они знали, что их ждет замужество с развратником из поместья маркиза Пинъаня, так что ни Нин Линъюнь, ни наложница Сюй не хотели этого допустить.

Независимо от того, насколько близки были наложница Сюй и мадам Линг, они больше не будут подругами, услышав то, что сказала Цинъю.

Видя, что Нин Сюэянь настолько спокойна, Цинъю вздохнула с облегчением. Хотя Нин Сюэянь велела ей говорить и вести себя как обычно, она все еще не была уверена, что четвертая юная леди поверит ей. Все знали, что Нин Сюэянь и вторая юная леди так сильно ненавидят друг друга, что было бы неубедительно говорить кому-то, что эти две врагини взялись за руки, чтобы иметь дело с другим человеком.

– Юная леди, что же мы теперь будем делать? – с любопытством спросила Синьмэй.

Вот об этом и думала Нин Сюэянь. Она открыла глаза и посмотрела на Синьмэй с восхищением. Синьмэй была обучена, поэтому она смотрела глубже, чем Цинъю. Сегодня Нин Сюэянь упомянула о браке Нин Юлин, и Нин Линъюнь тоже так подумает, но без существенных предварительных условий брак не состоится.

– Ты выйдешь на углу впереди, а затем распространишь новости о браке княжеского наследника окружного принца Ли и о браке маркиза поместья Пинъаня с поместьем герцога-защитника, – мягко приказала Нин Сюэянь.

– Я все поняла. Я скоро выйду, – кивнула Синьмэй. Хотя она не знала, почему Нин Сюэянь приказала ее сделать это, после долгого периода специальной подготовки, она знала, что должна безоговорочно подчиняться указаниям своей хозяйки. Затем она высунулась из экипажа и велела кучеру остановиться на повороте, потому что ей нужно было купить несколько конфет османтуса для Нин Сюэянь.

Увидев, что кучер кивнул, Синьмэй вернулась в карету.

Поскольку Синьмэй была такой послушной, Нин Сюэянь решила рассказать ей причину.

– Нин Юлин и Нин Линъюнь были помолвлены вскоре после смерти моей мамы. Это вызовет проблемы, если эта новость всплывет на поверхность. Чтобы предотвратить грозящие неприятности, эти два поместья обязательно что-нибудь предпримут. Они могли бы либо сказать, что юные леди были помолвлены уже давно, либо что они вообще никогда не были помолвлены. В любом случае, они что-то сделают, – объяснила Нин Сюэянь, и в ее глазах вспыхнула ненависть.

– Значит, четвертая юная леди получит шанс, когда эти два поместья начнут действовать одновременно? – Цинъю все еще чувствовала себя сбитой с толку.

Напротив, глаза Синьмэй загорелись, и она, казалось, поняла часть плана Нин Сюэянь.

– Если люди из поместья принца Ли и маркиза Пинъаня ничего не предпримут, как бы сильно ни старалась Нин Линъюнь, ее помолвку нельзя будет расторгнуть. С другой стороны, если люди из двух поместий посетят поместье герцога-защитника открыто, они могут сказать остальным, что они уже давно договорились с поместьем герцога-защитника, и поскольку младшая жена герцога-защитника только что скончалась, они не могут провести свадебные церемонии в этот момент. Поэтому сейчас кто-то должен распространить эту новость среди публики, чтобы подготовить почву для свадьбы.

Услышав объяснение Синьмэй, Цинъю кивнула. Теперь она понимала и план Нин Сюэянь.

Вскоре после этого они приблизились к повороту. Карета остановилась, и Синьмэй быстро вышла из нее. Затем она вошла в толпу. Распространять слухи было для нее просто.

Карета двинулась дальше. Цинъю протянула Нин Сюэянь подушку, чтобы ей было удобнее отдыхать. Увидев, что Нин Сюэянь закрыла глаза, она тихо села рядом с ней. Она не хотела нарушать покой своей хозяйки, потому что знала, как устала Нин Сюэянь. После смерти второй мадам Нин Сюэянь должна была справиться со всем самостоятельно. Она была похожа на ребенка, который вырос за одну ночь.

К ее удивлению, прежде чем они успели отъехать достаточно далеко, карета внезапно остановилась. Увидев человека, вставшего у них на пути, кучер торопливо натянул поводья, и карету дважды тряхнуло. Нин Сюэянь упала набок. К счастью, подушка, которую дала ей Цинъю, соскользнула на левый бок, прежде чем она ударилась о стенку кареты.

– Что там случилось? – сердито спросила Цинъю кучера, удерживая Нин Сюэянь.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/692514>